

**ЛИСТИ В. ЗАТОНСЬКОГО ЦК КП(б)У ТА КИЇВСЬКОМУ ОБКОМУ
ПАРТІЇ ПРО ГОЛОД ТА ЗНУЩАННЯ МІСЦЕВОЇ ВЛАДИ
НАД НАСЕЛЕННЯМ ПІВДЕННИХ РАЙОНІВ КИЇВСЬКОЇ ОБЛАСТІ**

3–4 червня 1932 р.

Цілком таємно

Членам та кандидатам Політбюро:

т.т. Алексееву, Демченко, Зайцеву, Косіору, Любченко, Майорову, Петровському, Реденсу, Скрипнику, Строганову, Сухомліну, Сербіченко, Терехову, Чубарю, Чувиріну, Чернявському, Шліхтеру, Якіру.

т. Затонському.

За дорученням тов. Зайцева надсилаються на ознайомлення листи тов. Затонського з 3-го та 4-го червня 1932 року.

Зав. Таємн. відд. ЦК

ЦК КП(б)У Киевскому обкому КП(б)У

Из порученных мне 4-х районов (Жашков, Ставище, Буки, Тетиев) по севу свеклы самый тяжелый – Букский. Я был там 30–31.V. В то время по состоянию ихнего тягла они могли к 10.VI натянуть не более 10 тысяч гектар из плана 12 220. Около 2-х тысяч га – недосев свеклы; этот минимум при условии самой напряженной работы и четкой организации и при благоприятной погоде.

Мы перераспределили трактора так, чтобы только ими пахать, заставив, где только возможно все прочие работы – культивация, севба, бороньба, не говоря о катке, производить лошадьми и даже коровами (волов, где эти животные еще сохранились также заставляли пахать).

Уцелевшие лошади, после «курорта» на пастбищах, несколько оправились и становятся на работу, но в некоторых селах их осталось так мало, что и севалку приходится тягать трактором (таких сел все-же меньшинство).

Одновременно приходится преодолевать тягу, особенно у единоличников, к засеву др. культур в ущерб буряку.

Выдача посевного проса и гречки (последних, к сожалению, мало), поощрения сева буряка (за гектар буряка на гектар посевного материала) начинает показывать действие так же, как выдача авансов продовольствием. Часть единоличников тоже начинает интересоваться посевом.

В нарушение всяких МТСовских установ дано задание пахать всякие участки даже индивидуальные, раз его берутся сеять. МТС вначале пытались ограничиться лишь «районом діяльности» и то, понятно, колхозами.

Сегодня из Буков передали по телефону, будто-бы в моей телеграмме обещано им подкинуть еще 25 тракторов. Если не опоздают, то это может значительно уменьшить недосев, но и то вряд ли Буки даже до 12.VI вытянут весь план. Поэтому запроектированные Киевским трактором* прибавка по Потапшской станции 500 га, кажется мне в части Букского района, сомнительной.

Что-же касается остальных 3-х районов, то буряк они должны вытянуть (даже Ставище). Кстати Жашков напрасно ругают в газетах. Они идут не плохо, уже перевалили за 75%, но сводка Сахаротреста дается по заводам, район деятельности которых далеко не совпадает с границами административных районов и видимо соседи тянут их на дно. Как правило, районы хуже всего обслуживают села, входящие в район деятельности «чужих» заводов.

По моему предложению, Жашковцы берут на буксир два Букских села, сдающих буряк на ихний завод и обязуются своими тракторами поднять им около 200 га.

Тетиев по проценту засева буряка идет впереди и я лишь вчера туда заехал, уделив вначале больше внимания отстающим районам (Буки и отчасти Ставище), но оказывается во всех остальных отношениях самое скверное положение именно в Тетиеве. Даже непонятно, как это они лучше других управляют с посевом буряка, но о Тетиеве скажу дальше отдельно.

По отдельным культурам полностью засеять всю площадь надеются лишь жашковцы. Понятно все планы и севообороты пошли к чертям, вместо 800 га гречихи по прежним планам им придется сеять 1500. Ещё хуже с просом – вместо 708 га сеют 4600. Все это при условии, если удастся 900 га засеять (после окончания сева буряка) фасолью, соей, морковью, викой и т. п., срок сева которых собственно уже вышел. Если же по условиям погоды часть этих культур посеять не удастся, то просяной клин еще может увеличиться, т.е. мы заранее портим просом урожай 1933 года.

Но так или иначе Жашков, хотя бы просом в этом году свою площадь использует.

Остальные районы при том-же неблагоприятном соотношении культур и сильном засорении севооборота просом будут иметь недостаток площади: Тетиев свыше 7000 га. Ставище – 11 тыс. га, Буки – 13 тыс. га, при этом Ставище и особенно Тетиев, если бы удалось подбросить посевной материал (желательно гречиху), могли бы при напряжении еще по 4–5 тыс. га посеять. По Букам уточненных расчетов сейчас нет, но похоже на то, что у них лемитом будут не семена, а сроки. Им придется сеять буряк до отказа, частью на риск, чуть ли

* Так у текстi.

не 15–16 июня и уже поздно будет подогнать самые поздние культуры. Семян они имеют на 10 тыс. га и эти рассчитывают еще засеять. Им на это понадобится в самом лучшем случае дней 12–13, так как земля еще не паханная, а сеять можно будет лишь севалкой – на разброс семян не напасешься.

Я сразу же по приезде дал указания районам создать максимально благоприятные условия для охвата пустующих земель любыми культурами, семена которых могут найтись у крестьян, например, арбузы, тыквы, некоторые огородные растения. Предложил отвести всем желающим участки земли колхозникам в индивидуальном порядке, с тем, чтобы считать их огородами, даже если они окажутся на посевной земле, не приставать с контракцией, лишь бы сеяли хотя бы для себя и своей скотины.

Районы идут на это, особенно Ставище, но много на этом уже не засеешь, тем более, что развязать хозяйственную инициативу от опеки сельского начальства вовсе не так легко.

Так называемый актив все норовит «усуспільнити» и зажать до безчувствия. В создавшейся обстановке любому крестьянину гораздо легче спекулировать, чем заниматься производственной деятельностью. Спекулировал – урвал – твое счастье, корову же свинью, курицу, грядку овощей, пучек лука в любой момент могут «усуспільнити» – примеров хоть отбавляй.

Впрочем и насчет совбазаров. Вчера еще 2.VI в Жашкове с приезжающих крестьян взимали за продажу сборы по старому, т.к. несмотря на постановление ЦИК СССР, напечатанное во всех газетах и объявленное по селам, какое-то прошлогоднее постановление РИКа о базарных сборах формально не отмечено и милиция его аккуратно выполняет, разгоняя базар. Нужно было наткнуться на это одному товарищу из моей бригады, чтобы навести порядок.

Вообще же порядки здесь жуткие.

Даже в наиболее из 4-х районов благополучном Жашкове вагон осаждается жалобщиками. Есть, понятно и кулаки, «ищущие справедливости», но большинство зря обиженных. Тут по каждому селу десятки хозяйств проданы за невзнос разных платежей, до кооперативного пая и «пятилетки» включительно. До последних дней шли выселения из хат не кулаков. Об обысках с изъятием под метелку не только хлеба, но и других продуктов, а также домашних вещей, во время заготовок говорить не приходится. Это практиковалось во всех селах этих районов, но то, что творилось в Тетиеве, превосходит всякое воображение.

Там нет села, где бы не встречались разваленные хаты. Сняты крыши, потолки, выбиты окна, выломаны двери, развалены печи. При чем, это творилось не только в порядке обыска замурованного хлеба, а как мера воздействия. Например, в Телиженцах я видел руины, принадлежащие рядовому

середняку лет 60-ти. Налогу что-то около 12 руб. контрактация 78 пудов сдана полностью, есть квитанции, да и местная власть не отрицает правда, новая, а развалили ему хату за то, что он продал пару своих старых кляч. При этом старик клянется, божится, что продавал старые кони, имея в виду купить помоложе. Его уже так затюкали, что он сам факт продажи своих коней считает преступлением, готов платить штраф, но наказание – разрушение хаты, считает слишком тяжелым и просит помилования и помощи в восстановлении жилья. Однако разрушенных хат в с. Телиженцах не более десятка, а есть села, например, Горошки, где снесены целые улицы по 30–40 хат подряд. Крошили не только крыши, но и головы. Были массовые избиения, замораживания, поджаривания в специально натопленном помещении. Были совершенно непередаваемые гнусные издевательства (инсценировка венчания в добавок с сифилитиком). О барахольстве нечего уже и говорить. Например, рассказ одной девушки из с. Телиженец: «Иду по дороге. Встретился уполномоченный, некий Игнатьев (был инструктором в РПК, теперь в Киеве работает в ГПУ). Посмотрел на ботинки, заинтересовался. Откуда у тебя, беднячки, вдруг черевики, неначе кулацкие. Снимай сейчас же. И снял. Пошла домой босиком, еще снег был». Куда ботинки девались – неведомо.

Я не мог поверить, так ли точно было дело, но говорила это девушка – член колхоза в присутствии 200 с лишком человек, в том числе была вся местная власть и никто не опроверг. Наоборот, вспоминали аналогичные истории, в том числе сопровождавшиеся избиениями. На фоне разрушенной хаты это весьма правдоподобно. Что это не враги говорили – совершенно ясно. Там же группа колхозников пожаловалась на своих уполномоченных и бывшего председельсовета (некий Нагорный – набезобразил в ряде сел, 3–4 раза перебрасывался из одного сельсовета в другой, наконец, был снят и отправлен в Б. Церковь на лечение в вендиспансер). Потом рассказывали мне о некоем своем односельчанине Гурковском Д. И., который зверствовал у них при белых, выдал группу местных партизан под расстрел, а сейчас, несмотря на их заявление в ГПУ, благополучно устроился на сов. работе в Киеве, да еще оказывает протекцию ихним выселенным из села кулакам. Потом выяснилось, что Рай-ГПУ об этом известно. Дело заведено. Гурковский под наблюдением, что, однако, не мешало ему, кстати, перейти в Днепропетровск, будто бы на военное строительство.

И так рассказывали мне жуткие вещи про издевательства над ними. Несомненно советские люди в жуткой обстановке: против разваленной по хлебозаготовкам хаты, у колхозного котла, где варилась крапива и щавель с редкими крупинками проса для счастливиц. Под ногами шныряли дети, явно голодные, восково-желтые, подбирая около котла обрезки овощей, выбирая из грязи случайно просыпанное зерно (немного этих зерен было).

Из взрослых по крайней мере у 10% собравшихся, опухшие ноги, – у части – водянисто набухшие лица.

Когда кто-нибудь начинает жаловаться, что несправедливо корову забрали, несколько десятков перерывает. Не о том речь. Как бы вот продержаться сейчас, чтобы вовсе не пропасть.

Подлинный голод и даже безропотный.

Только просят о помощи и жалуются, но и то не сразу заговорили. Большую часть мы толковали с собравшимися о посеве, о конях, о семенах и лишь когда я сам пошел к котлу, стал спрашивать о харчах – заговорили; тогда сам спросил, почему соседняя хата разрушена, пожаловались на издевательства. Но это одно из сравнительно более благополучных сел Тетиевского района. И харчи у них считаются сносными (только жалуются, что не всех кормят, да хлеба мало дают – около полфунта). И искривления были «не так уж много».

Тетиев это будет, видимо, почище Драбово. Была тут комиссия Киевского обкома под председательством т. Санкина – все выявила, все подтвердила и уехала 9.V. Даже решение о снятии прокурора, некоего Литоша (какой-то слизняк) не проведено в жизнь. Этот Литош аккуратно по директиве РПК старого состава все замазывал, прекращал дела, подводил вместе с судьей на смягчение приговоры, вроде, как по Кошеватскому делу – цитирую на память что-то вроде: «5 лет Допра, но, принимая во внимание отсутствие корыстных мотивов (зажимали людям головы дверьми так, что когда вырывался, срывалась кожа с ушей, инсценировка венчания с помойными ведрами на головах, принуждение к фактическому браку с сифилитиком и т. д.) – 3 месяца условно. Из партии, правда, пришлось предсельсовета Кругляка исключить, но его в утешение назначили директором соседнего совхоза.

Прежнее руководство – секретарь РПК Крутойярский и пред. РИКа Дубик, правда в марте еще сняты и исключены из партии, тоже оба на хозяйственной работе, но не в Тетиевском районе, но суду еще не преданы. Во всяком случае суда не было.

А пред. КК Безпечный оставался на месте до моего приезда (два года работал там). Правда, он совершеннейшая мразь и сам на активные искривления не способен, но покорно выполнял предназначения начальства, соревнуясь с прокурором в замазывании самых подлых преступлений. Правда, еще в ноябре 1931 года, информируя кооперативную группу ЦК РПК (так и адресовано) о ходе заготовок, он упомянул частично о случаях «перекручивания и издевательствах», но тут же добавил, что РПК и РКК немедленно приняли решительные меры к искоренению (это как раз кажется по упомянутому Кошеватскому делу). Я отстранил его от работы, оставив там, пока что т. Марченко. Надо срочно послать сильного пред. КК, который помог бы «раскручивать» то, что там наделано. Организацию надо всю переперстить – большинство замазано.

Зав. орг. т. Коваленко (женщина) очень слабый работник, скулит сейчас, что ее не признавали, что с ней не считались, зажимали, она-де ничего не знала (9 мес. Заворгом числится). Она, может быть, и честный человек, но, как и кому пришло в голову выдвинуть ее на ответственную работу – не понятно.

Новый секретарь т. Тихомиров для Тетиевского переплета тоже недостаточно силен, обстановка исключительно трудная, но его винить нельзя – надо помочь. Но, прежде всего, чтобы создать перелом, нужно крепко ударить в судебном порядке по виновникам. Это, прежде всего, упомянутые – Крутойярский и Дубик, а также бывший уполномоченный ЦК некий Рудник (раньше работал где-то в Совнаркоме, а сейчас в Днепропетровске, в Облплане). Только боюсь, что наш суд опять примет во внимание не то, что следует.

А почему бы нельзя какого-нибудь мерзавца, издевавшегося над населением, расстрелять? Чем это не контрреволюция?

Между прочим, в районе приобрела широкое распространение квалификация любой гнусности, какую себе позволяет то или иное начальство, как «левый загиб». Не уголовщики, видите-ли, а перегиб, да еще в «левую» сторону, вроде, как благородная болезнь.

Совершенно такие же издевательства, только не во всех селах были и в Ставищанском районе. Более «мелкие»-же загибы, вроде продажи имущества, в том числе хаты за невзнос «добровольных платежей», произвольные штрафы, аресты «усуспільнення» – насчитываются сотнями по каждому из этих районов. Особенно запутано с коровами. У одного взяли, у другого – выменяли. В конце-концов незаконно взятая молочная корова оказывается у третьего хозяина, который ее получил уже законно. Чаще всего в обмен на свою недойную, которая уже зарезана и съедена. Вернуть даже уцелевшую и явно зря взятую скотину оказывается вовсе не просто. Уплатят по цене заготовок – это небольшое удовлетворение, когда сейчас за дойную корову платят 1000 руб. и более. Незаконно изъятого хлеба не вернешь, раскраденного барахла не найдешь, построить сотни хат по одному Тетиеву (ломали и в Ставищах, а переселениями меняли и продавали везде) в один год нет возможности.

Сейчас надо дать потерпевшим хотя бы моральное удовлетворение над мерзавцами. Затем необходима продовольственная помощь голодающим.

До сих пор отпущенные фонды не могут прикрыть нужды. Речь идет о сотнях тонн по каждому району, правда, небольших сотнях. Например, по Ставищу я пробовал прикидывать. Из заявки районцев, с т. Кечинским, 440 тонн, величина в 300 тонн, мне кажется убедительно. Всех остроголодных мы кормить не можем и при этом. На базарах бойко торгуют печеным хлебом. Цены бешенные – 3–4 руб. фунт, примерно. За безценок продают

одежду и прочие предметы домашнего обихода, чтобы купить кусок хлеба или стакан крупы (тоже 2–3 рубля). Кражи приняли невероятные размеры. На ночь во многих селах коров заводят в хаты, спасаясь увода. Много слушаев увода и зареза на мясо лошадей. Куры почти перевелись. Например, в огромном селе (около 500 дворов) – Богатырке – за неделю наменяли 180 яиц, несмотря на то, что обменный товар прекрасный: селедки хорошего качества и конфеты тоже не плохие и весьма привлекательные. По словам селян, курей они ликвидируют в спешном порядке, чтобы не покрали. Свиной и других животных тоже не видать почти. Восстановление разрушенного хозяйства потребует изрядных вложений и придется на это пойти: словесностью не отделаться. Но так как сразу всего не вернешь, то надо сейчас добиваться восстановления кредита у изрядно изверившейся массы. Местные власти и парторганизации не всегда это понимают и продолжают надеяться на политику твердой руки или наоборот в период хлебозаготовок, а сейчас далеко не искоренен, когда на середняка и даже бедняка переносились механические методы обращения с кулаком. В результате – ликвидация хозяйственной инициативы и усиление рвачества. Не думаю, чтобы в этих районах можно было много хлеба заготовить. Колоски будут снимать еще незрелые, частью от недостатка питания, частью – от жадности. Если народ ко времени уборки не удастся привести в чувство, будет исключительно тяжелая осень.

Скоро поезд отходит. Кончаю. Даже не перечел написанного. Пишу за отсутствием техники – от руки в одном экземпляре. Прошу отпечатать и сообщить ЦК и обкому.

3.VI.32 г.

(Затонский)

Киев, обком

т.т. Демченко или Резниченко

Я вчера с т. Шаталовым переслал письмо обкому и ЦК.

Писал наспех, даже не перечитавши, кажется я пропустил упомянуть о том, что по моему распоряжению герой Кошеватки (тот самый, которого в наказание послали директором филии совхоза) – Кругляк арестован.

О нем прокурор (тот же Литош), под давлением нового партруководства послал бумажонку в Облпрокуратуру, но ответа пока не было.

Я решил не ждать. Теперь поторопите Облпрокуратуру с оформлением. Нагорного, о котором сообщал в прошлом письме, я тоже распорядился вызвать из вендиспансера и посадить до суда, чтобы дать населению хотя моральное удовлетворение.

Вообще на суд надо основательно приналечь и его перетряхнуть.